

**Исследование социокультурных характеристик студентов российских вузов:
роль университетов в трансляции ценностей**

Научный руководитель – Никишина Елена Николаевна

Припузова Надежда Анатольевна

Выпускник (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Экономический факультет, Кафедра прикладной институциональной экономики, Москва, Россия

E-mail: n_pripuzova@mail.ru

Социокультурный фактор экономического развития в течение последних 30 лет постоянно находится в поле внимания исследователей: в 1980-х гг. ученые обратились к культуре как объясняющей переменной существенных расхождений в развитии стран, которые не имеют различий по другим критериям (географическим, ресурсно-сырьевым, технологическим и т.п.).

В контексте России социокультурный фактор часто рассматривается исследователями как встроенный ограничитель экономического развития, гораздо реже - как драйвер. Так или иначе, интерес представителей науки к социокультурным особенностям населения России обусловлен несколькими факторами: в стране наличествуют группы населения, различные по национальному, языковому, конфессиональному составу, что порождает существенные различия в социокультурных характеристиках внутри страны, ограничивающие эффективность институциональных преобразований на федеральном уровне. Сегодня, в период активного проектирования преобразований, когда намечаются векторы изменений в России в стратегиях долгосрочного развития страны, изучение социокультурного фактора и механизмов его трансформации особенно актуально.

Основной источник формирования и вместе с тем инструмент изменения социокультурных характеристик [1] [2] [7] [9] - система образования, дизайн которой влияет на ценности и поведенческие установки, в связи с чем студенческая аудитория является объектом настоящего исследования. Одно из крупнейших исследований ценностей, Chinese Value Survey [5], проведенное М.Бондом в 1980-х гг. в 22 странах и положившее начало использованию показателя долгосрочной ориентации в методике Г.Хофстеде [7], было проведено также на выборке студентов. Автор обосновывает использование студенческой аудитории, с одной стороны, доступностью гомогенной выборки, с другой - тем фактом, что студенты, в отличие от, например, сотрудников IBM, «в большей степени репрезентируют культурную общность».

В основу данного исследования легла гипотеза Р.Инглхарта о формировании ценностей в период ранней взрослости (18-25 лет) [8], а также тезис Д.Норта, выделившего систему образования как один из трех механизмов трансляции ценностей - наряду с тюрьмой и армией [12]. Таким образом, в работе эмпирически тестируются две гипотезы:

- в период обучения в университете ценности находятся в стадии формирования - а значит, с момента поступления в вуз в процессе получения образования должен наблюдаться сдвиг ценностных характеристик;
- ценности студентов находятся в сильной зависимости от университета обучения и от транслируемых им ценностей, что на практике должно выражаться в наличии различий в социокультурных характеристиках студентов разных вузов и их дивергенции по мере обучения.

Гипотезы были протестированы в ходе исследования общекультурных компетенций и социокультурных особенностей студентов российских вузов, проведенного Институтом национальных проектов в 2014-2017 гг [3]. В рамках проекта были проведены три волны

исследования, в ходе которых опрашивались студенты одной когорты из 10 российских вузов на 1, 3 и 4 курсе (в 2014, 2015 и 2016 гг. соответственно), а также студенты-первокурсники из 11, 23 и 24 вузов России и СНГ (в первой, второй, третьей волне опроса соответственно). Результаты анализа позволяют сделать выводы о подтверждении выдвинутых гипотез: наличие и увеличение дивергенции ценностей в период обучения говорит о существенной роли университетов как механизмов трансляции ценностей, а также об относительной подвижности социокультурных характеристик в период ранней взрослости.

Результаты исследования сопоставлены в региональном разрезе с исследованиями социокультурных характеристик по методике Г.Хофстеде, проведенных в разные периоды на разных выборках респондентов: [4], [6], [10], [11].

Источники и литература

- 1) Аузан А.А. (2013). Культура и образование как факторы конкурентоспособности экономики: Миссия Университета <http://kpfu.ru/>
- 2) Аузан, А. А. (2015). Эффект колей. Проблема зависимости от траектории предшествующего развития—эволюция гипотез. Вестник Московского университета, серия 6. «Экономика», (1), 3-17.
- 3) Институт национальных проектов совместно с «Тюнинг-центром» экономического факультета МГУ. (2016). Оценка общекультурных компетенций: результаты исследования (вторая волна). [http:// Inp.ru/](http://Inp.ru/)
- 4) Латова, Н. В., Латов, Ю. В., Ротмистров, А. Н., Камнев, Д. Г., & Поляков, Л. В. (2011). Вестернизируется ли ментальность молодых россиян? Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены, (1), 180-191.
- 5) Bond, M. H. (1988). Finding universal dimensions of individual variation in multicultural studies of values: The Rokeach and Chinese value surveys. *Journal of personality and social psychology*, 55(6), 1009.
- 6) Elenkov, D. Sub-Culture Consequences.
- 7) Hofstede, G., Hofstede, G. J., & Minkov, M. (2010). *Cultures and organizations: Software of the mind*. Revised and expanded. McGraw-Hill, New York.
- 8) Inglehart, R., & Welzel, C. (2005). *Modernization, cultural change, and democracy: The human development sequence*. Cambridge University Press.
- 9) Minkov, M. (2011). *Cultural differences in a globalizing world*. Emerald Group Publishing.
- 10) Naumov A., Petrovskaja I. (2010): Evolution of National Culture Impact on Managing Business in Russia in 1996-2006. *EURASIAN REVIEW*, Volume 3, November 2010, p.76-87.
- 11) Naumov, A., & Puffer, S. (2000). Measuring Russian culture using Hofstede's dimensions. *Applied psychology*, 49(4), 709-718.
- 12) North, D. C., Wallis, J. J., & Weingast, B. R. (2009). *Violence and social orders: a conceptual framework for interpreting recorded human history*. Cambridge University Press.